

СТАНДАРТ ПРОФЕССИИ

*Заместитель председателя
Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
Ю.А. Шутилкин*

*Всегда найдутся эскимосы,
которые выработают для
жителей Конго указания,
как вести себя
при самой страшной жаре.*

Известие о том, что при Федеральной палате адвокатов создана Комиссия, которая будет заниматься стандартами профессии, многих удивила. Какие еще стандарты в свободной профессии? Диктовать адвокатам? На святое замахиваются...

А между тем, наше законодательство об адвокатской деятельности — ни что иное, как те самые стандарты, с соблюдения которых и начинается легальная адвокатская профессия. Ибо тот, кто не соблюдает Закон, загоняет себя в подполье, где стремление сорвать куш стоит выше интересов доверившегося вам человека. Наверное, это мерило профессиональной порядочности.

Начнем с начала, с составления письменного Соглашения об оказании юридической помощи, которое является в соответствии с п.1 и 2 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — Закон) обязательным условием

возникновения правоотношения между адвокатом и доверителем. Едва ли не треть поступающих в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга жалоб содержат описание процедуры заключения устного договора с адвокатом в кафе, в автомашине, в метро и т.п. Иногда это происходит в странно выглядящих адвокатских кабинетах.

Для жулика «устная форма» соглашения, пожалуй, лучший способ заработать деньги не прикладывая рук, избежав при этом какой-либо ответственности.

Так адвокат Ч.Б.С. вопреки требованиям пп. 1 и 2 ст. 25 Закона без надлежащего письменного оформления принял поручение гр. Д. на представление его интересов как ответчика в суде по гражданскому делу по иску Б., а затем принял аналогичное поручение Д. в том же суде по иску М.

В качестве вознаграждения Д. перевел на электронную карту адвоката Ч.Б.С. в общей сложности 300 000 рублей, которые в нарушение требований п. 6 ст. 25 Закона не были внесены адвокатом в кассу адвокатского образования.

В мае 2016 года адвокат Ч.Б.С. без уважительной причины не явился в судебное заседание, мотивируя это якобы отказом доверителя внести очередную сумму в счет вознаграждения. Тем самым он нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс), в соответствии с которыми адвокат при осуществлении адвокатской деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Адвокат заявил, что «Д. он никаких адвокатских услуг не оказывал и оказывать никогда не собирался». Более того, отсутствовал в Санкт-Петербурге как в момент заключения соглашения, так и в период слушания дела в суде. Однако никаких доказательств этого не представил. А у Комиссии не было оснований не доверять доводам жалобы, так как они подтверждались:

- копией доверенности Д. адвокату Ч.Б.С., которая была предъявлена адвокатом при его участии в судебных заседаниях;

- бланком «Договора возмездного оказания юридических услуг», направленного адвокатом доверителю Д. для подписания, в котором содержатся конфиденциальные сведения: адрес электронной почты адвоката, данные его паспорта и адрес проживания;

- содержанием переписки по электронной почте между адвокатом Ч.Б.С. и женой Д., в которой адвокат сообщает о направлении Д. договора, просит выдать доверенность, сообщает

номер своей карты в Сбербанке, информирует о номерах гражданских дел и ходе судебных заседаний и т.п.;

- чеками по операциям Сбербанка, свидетельствующими о переводе доверителями на счет адвоката Ч.Б.С. вознаграждения;
- справкой судьи об участии адвоката Ч.Б.С. по нотариальной доверенности в рассмотрении дела в судебных заседаниях;
- копиями протоколов судебных заседаний, в которых зафиксировано участие адвоката Ч.Б.С. в качестве представителя ответчика, то есть, Д., по доверенности.

Однако случается, что адвокат сам, без соответствующего волеизъявления доверителя, поручает себе ведение дела.

Например, гр. К. в своей жалобе в АП СПб повела, что случайно в своем гражданском деле в суде обнаружила ордер адвоката М.Б.К., составленное им от имени доверителя исковое заявление, отметки об ознакомлении адвоката с материалами дела, вызовы адвоката в суд в качестве ее представителя. Никаких соглашений с этим адвокатом К. не заключала, никаких поручений ему не давала. Она полагает, что адвокат М.Б.К. действует в интересах ее процессуальных противников.

В объяснении, представленном в АП СПб, адвокат М.Б.К. отрицает факт составления, подписания и предъявления им искового заявления в качестве представителя К. в суд. Но наряду с этим, сообщает, что в рамках указанного гражданского дела он «...один раз, по просьбе К. прибыл в суд на присем к судье, в производстве которого находилось дело, с целью ознакомления с материалами дела в части...». Он также признает, что в отсутствие заключенного с К. соглашения на представление ее интересов в суде он «...отдал судье ордер и по требованию судьи

или его помощника расписался в уведомлении о времени и месте слушания дела». В последующем из-за возникшего с К. конфликта, соглашение заключено не было.

Адвокату непонятно в чем заключается «... грубейшее нарушение мною норм законодательства об адвокатской этике и адвокатуре». Он связывает факт направления данной жалобы с его «...общественной деятельностью, выразившейся в осуждении им официальной политики властей РФ».

После внимательного изучения материалов дисциплинарного производства Комиссия установила, что в нарушение требований п. 1 и 2 ст. 25 Закона, не имея соглашения с гр. К. на представление ее интересов в гражданском деле, адвокат М.Б.К. выписал на свое имя ордер, представил его в суд, в связи с чем в адрес адвоката дважды направлялись извещения с вызовом участвовать в судебных заседаниях в качестве представителя истца. О явке в первое судебное заседание адвокат был извещен лично при посещении им суда с целью ознакомления с материалами дела. Об этом свидетельствует его личная подпись с припиской «представитель истца» в справочном листе дела. Об отсутствии полномочий на участие в судебном заседании суд не известил, чем ввел его в заблуждение относительно своих полномочий, т.е. совершил действия, ведущие к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса).

Другой адвокат — Г.М.Г. — совершил аналогичный дисциплинарный проступок. Не имея надлежаще оформленного с доверителем соглашения на защиту по уголовному делу, а также не имея поручения суда в порядке ст. 51 УПК РФ, фактически приступил к исполнению поручения: безосновательно выписал и

представил в суд ордер, изучил материалы уголовного дела, принял участие в судебных заседаниях.

Таким образом, адвокат Г.М.Г. допустил нарушение положений пунктов 1 и 2 ст. 25 Закона, а, представив в суд ордер на ведение уголовного дела без соответствующих оснований, ввел суд в заблуждение относительно своих полномочий.

Конечно, не только злой умысел, но и отсутствие обращений, реального заработка толкают адвокатов на подобные отступления от установленных Законом стандартов.

В жалобе гр. Х., например, сообщалось, что по телефонному звонку адвоката С.Д.В. было отложено слушание его дела в Санкт-Петербургском городском суде, в то время как в суде присутствовал другой адвокат, представлявший интересы Х. Оказалось, что в деле имеются жалобы и заявления адвоката С.Д.В., «...содержащие ложную информацию, которая может быть использована против меня, вплоть до возбуждения уголовного дела». Х. сообщает, что адвоката С.Д.В. он никогда не видел; ни он сам, ни его родственники соглашения с нею не заключали.

Адвокат С.Д.В. пояснила, что ей поступил звонок от гр-на Х., содержавшегося в «Специализированном учреждении временного содержания иностранных граждан». Звонивший гражданин просил адвоката ознакомиться с материалами возбужденного в отношении него по ст. 18.8 ч. 3 КоАП РФ административного дела и обжаловать постановление судьи районного суда. В дальнейшем на личный счет С.Д.В. было перечислено вознаграждение в сумме 8000 рублей, которое адвокатом было внесено в кассу адвокатского образования, после чего она приступила к исполнению принятого поручения.

В назначенный к слушанию дела день С.Д.В. была нетрудоспособна, в связи с чем уведомила Санкт-Петербургский городской суд об отложении рассмотрения апелляционной жалобы с приложением копии листка нетрудоспособности.

Комиссия установила, что адвокат С.Д.В. при заключении соглашения не имела личного визуального контакта ни с Х. (отрицающим какую-либо форму контакта с адвокатом), ни с иным лицом, выступающим в его интересах, а ограничилась телефонным разговором. В СУВСИГ УФМС при СПб и ЛО доверителя не посетила. Это и привело к появлению жалобы. Адвокат действовала не только вопреки требованиям п. 1 и 2 ст. 25 Закона, но и п. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан действовать разумно, добросовестно и квалифицированно.

В надежде на приличный гонорар адвокат В.В.Э. прибыл по вызову следователя ГСУ СК РФ к месту проведения следственных действий по уголовному делу Б., предъявил ордер, который получил в АК, указав в качестве основания его выдачи — соглашение. При этом соглашения об оказании юридической помощи с Б. адвокат не заключал.

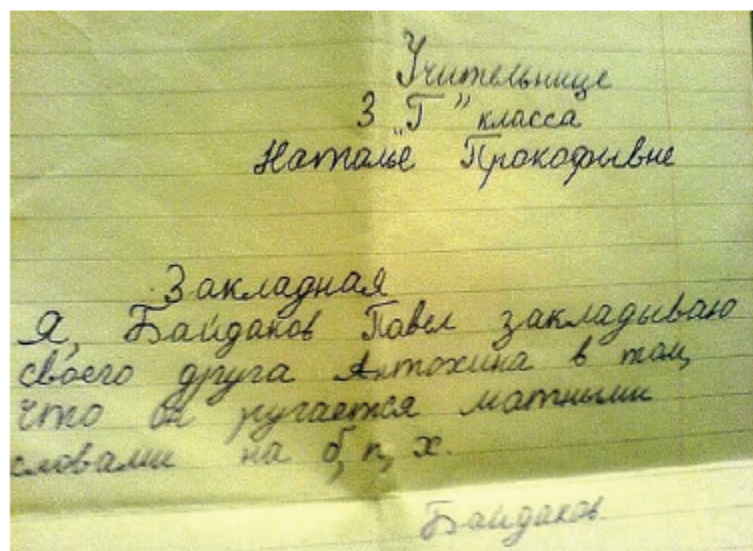
Спустя полгода адвокат В.В.Э. вновь по указанному ордеру без соглашения принял участие в следственных действиях в отношении Б. В ходе этих следственных действий Б. от услуг адвоката отказался.

Таким образом, адвокат В.В.Э. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 25 Закона. Кроме того, адвокат нарушил Решение Совета АП СПб от 16.07.2003 (протокол № 11): «установить, что адвокаты при принятии любого поручения на оказание

юридической помощи..., обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела. Выдача адвокатам ордеров без предъявления оформленного соглашения запрещается». Неисполнение этого решения Совета является нарушением требований п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс).

Информацию о том, что некоторые адвокаты «забывают» оформлять свои отношения с доверителями надлежащим образом Комиссия получает из разных источников, в том числе и от коллег.

Так адвокат Р. в своей жалобе сообщил, что его процессуальный противник — адвокат Н., в гражданском деле в суде первой инстанции осуществляет представительство лишь на основании доверенности, без ордера, без заключения Соглашения об оказании юридической помощи. Информация полностью подтвердилась и на Н. наложено дисциплинарное взыскание.

Поскольку речь в этом обобщении дисциплинарной практики идет о соблюдении стандартов при заключении соглашения об оказании юридической помощи, то нельзя не обратить внимание и на содержание этих соглашений. Позволю себе процитировать заключение Комиссии по одному из дел из предыдущего Обобщения за 2015 год:

«Комиссия прежде всего обратила внимание на то, что предмет Договора не конкретен. В нем сформулированы лишь общие задачи: определение границ земельного участка, определение порядка пользования и т.д. В Договоре не указаны конкретные государственные и судебные инстанции и конкретные юридические действия, которые должен совершить адвокат. Это является нарушением требований ч. 1 ст. 971 ГК РФ, в соответствии с которыми поверенный обязуется совершить «определенные юридические действия». Несоблюдение этого требования Закона привело к возникновению конфликта между адвокатом и Доверителем, который был лишен возможности контролировать ход исполнения поручения. Поскольку профессиональная ответственность за соответствие содержания Договора требованиям законодательства лежит на адвокате, как профессиональном юридическом советнике, Комиссия считает, что в действиях адвоката имеется нарушение требований п. 1 ст. 8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности».

К сожалению, мало что изменилось за прошедший год. Формулировки предмета соглашения типа:

«об оказании Доверителю любого вида юридической помощи

всеми незапрещенными законодательством средствами в связи с истребованием Доверителем квартиры...»;

— «Жалоба 125»

и т.п. встречаются постоянно.

Например, в соглашении между гр. С. и адвокатом З.А.А. в качестве предмета сформулировано оказание квалифицированной юридической помощи «по вопросу возбуждения уголовного дела, а также признания гражданско-правовой сделки недействительной».

Комиссия отметила, что предмет соглашения сформулирован адвокатом З.А.А. некорректно, так как содержит два различных поручения, каждое из которых должно быть оформлено самостоятельно. Отсутствует указание как на уголовное деяние, так и на предмет спора. Не указаны определенные юридические действия, которые должен совершить адвокат, в каких конкретно судебных, следственных или иных органах будет представлять адвокат.

Подобная формулировка предмета соглашения не позволяет однозначно определить круг обязательств, взятых на себя адвокатом, и, таким образом, вводит доверителя в заблуждение. И как результат — жалоба на недобросовестность адвоката, не давшего себе труда предоставить доверителю отчет о проделанной работе, как это предусмотрено соглашением между ними. Только на заседании Комиссии выяснилось, что адвокатом проделана определенная работа по возбуждению уголовного дела. Однако с момента оплаты вознаграждения и по настоящее время (более полутора лет) отсутствуют какие-либо свидетельства о работе адвоката З.А.А. по выполнению соглашения в части, касающейся признания гражданско-правовой сделки недействительной.

Дисциплинарная практика показывает, что за неумение, небрежность, а иногда и нежелание точно и корректно сформулировать основные положения соглашения об оказании юридической помощи, адвокатам приходится расплачиваться, в лучшем случае, потерей времени и нервов при рассмотрении жалоб разгневанных доверителей.

Совсем недавно комиссия получила жалобу от ООО на адвокатов адвокатского бюро, содержащую обвинения в разглашении адвокатской тайны. А все из-за того, что в соглашении содержался некорректно, по мнению Комиссии, сформулированный пункт:

«Никакое из положений настоящего соглашения не может быть истолковано как ограничение права поверенных... свободно использовать опыт работы и рабочие материалы Поверенных для оказания юридической помощи каким бы то ни было лицам, с которыми у Доверителя существует или потенциально может существовать имущественный или иной конфликт интересов».

Отсутствие в соглашении расшифровки понятия «рабочие материалы поверенных» привело доверителей к обоснованному подозрению в том, что поверенный «зарезервировал» за собой право на разглашение адвокатской тайны и использование конфиденциальной информации и против самого доверителя.

В данном случае имеет место совершенное по неосторожности нарушение требований п. 1 ст. 5 Кодекса: профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Вместе с тем, у Комиссии не было данных о разглашении адвокатами адвокатского бюро адвокатской тайны или использовании ранее полученной информации в ущерб интересам ООО.

Приведенные примеры явно свидетельствуют о наличии проблем у наших адвокатов с соблюдением одного из главных стандартов профессиональной деятельности, установленных Законом — обязательном заключении письменного соглашения об оказании юридической помощи.

Мне кажется, что отступление от этого стандарта должно рассматриваться Советом АП как грубейшее нарушение, влекущее за собой прекращение статуса адвоката.

(Иллюстрации предоставлены автором)

Адвокатское телевидение представляет <http://tv.apspb.ru>

Заместитель председателя
Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
Юрий Яковлевич Шутликин
в программе
«ГЛАВНАЯ ТЕМА»
«Дисциплинарное дело».

Просмотреть программу можно
на нашем сайте
<http://tv.apspb.ru>
приглашаем адвокатов к участию
в наших передачах
tv@apspb.ru

Программу ведет Милослав Федоров